

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.012

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ И ФАКТОРОВ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В КОНЦЕПЦИЯХ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Климович М.А., Гасанов М.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация.

Возрастание актуальности исследования структурных изменений в экономике связано с разворачивающейся новой промышленной революцией, модификацией условий функционирования экономических систем, кардинальными изменениями сущности и факторов структурных сдвигов. Реализуемая в настоящее время экспортно-сырьевая модель имеет негативное воздействие на структурное развитие экономики, сопровождаясь отрицательными структурными сдвигами в промышленном производстве и высокотехнологичном секторе, деформацией инвестиционного механизма, инновационной паузой. Вместе с тем неолиберальная экономическая политика показала свою неспособность в условиях усиления неравновесности, интенсивности флуктуаций и высокой энтропии рыночных процессов. Динамика структуры экономики в большей степени выражается через категорию структурного сдвига. В статье проанализированы различные научные подходы исследования структуры экономики, факторов, определяющих структурные сдвиги, механизмов управления структурными изменениями. Определены методологические ориентиры развития национальной экономики в условиях технологического перехода.

Информация о статье

Принята 05 июня 2019 г.

Ключевые слова: экспортно-сырьевая модель, структурный сдвиг, институциональные факторы, институты финансовой системы

DOI: 10.26730/2587-5574-2019-2-8-17

THE RESEARCH METHODOLOGY FOR ESSENCE AND FACTORS OF STRUCTURAL SHIFTS IN THE CONCEPTS OF SCIENTIFIC SCHOOLS

Maria A. Klimovich, Magerram A. Gasanov

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract.

The increasing relevance of the study of structural changes in the economy is connected with the upcoming of new industrial revolution, modification of the conditions of functioning of economic systems, radical changes in the essence and factors of structural shifts. The raw materials export model currently being implemented has a negative impact on the structural development of the economy, accompanied by negative structural shifts in industrial production, high-tech sector, by deformation of investment mechanism, and by innovative pause. At the same time, neoliberal economic policies have proved to be untenable in the face of increased imbalance, fluctuation and high entropy of market processes. The dynamics of the structure of the economy is more expressed through the category of structural shift. The article analyzed various scientific approaches to the study of the economy structure, factors determining structural shifts, mechanisms for managing structural changes. Methodological guidelines for the development of the national economy in the conditions of technological transition have been defined.

Article info

Received June 05, 2019

Keywords:

export-commodity model, structural shift, institutional factors, institutions of the financial system

1 Introduction / Введение

Сырьевой сектор является мощным конкурентным преимуществом и его необходимо рассматривать в качестве основы и источника для модернизации материального производства. Российская экономика обладает всеми предпосылками для экономического роста, основанного на

внутреннем производстве и потреблении. Структурное развитие предполагает, во-первых, диффузию технологий нового типа в базовые отрасли российской экономики, а во-вторых, использование сырьевой ренты как основы для генерации высокотехнологичного нематериального производства, в основе которого лежат принципы технологической конвергенции. Неотъемлемой частью анализа современного состояния экономики является рассмотрение структуры и факторов, оказывающих на нее воздействие. Подобный подход определяет необходимость разработки и использования теоретико-методологических принципов анализа, позволяющего детерминировать модель структуры экономики и ее адекватную парадигму промышленной политики.

Научное познание структуры экономики, особенностей ее функционирования, механизмов трансформации представлено в работах многих зарубежных и отечественных ученых: Р. Бара, Ф. Кенэ, К. Маркса, Л. Вальраса, Дж.Б. Кларка, В. Парето, Н. Д. Кондратьева, Е. Домара, Р. Солю, Р. Харрода, К. Эрроу, Д. Белла, Й. Шумпетера, К. Кларка, С.М. Меншикова, Ю.В. Яковца, С.Ю. Глазьева, М.А. Гасанова, С.А. Жиронкина, О.Ю. Красильникова, Ю.В. Яременко.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

В наиболее общем понимании структура экономики представляет собой совокупность составных частей и их взаимосвязей, соотношений, обеспечивающих ее единство. Более точно данную категорию можно интерпретировать как целостную экономическую систему, в которой отрасли, сферы производства, сектора, процессы, комплексы находятся в определенных пропорциональных взаимосвязях и отношениях подчиненности.

Как сложное системное образование, экономика обладает дуалистическими свойствами: с одной стороны – устойчивостью, стремлением сохранять внутреннюю стабильность основных свойств, несмотря на воздействие эндогенных и экзогенных факторов, с другой стороны – динамизмом и тенденцией к постоянной трансформации. В то время, как система находится в равновесном состоянии, происходят изменения между количественными характеристиками структурных элементов. Накопление количественных изменений приводит к качественным изменениям. Возникают диспропорции в структуре экономики, а именно несоответствие новых изменений прежней структуре экономики. В этот момент наступает структурный кризис как следствие преобладания прежней структуры экономики при новой структуре потребностей. Результатом преодоления структурного кризиса является структурный сдвиг, который предполагает формирование новой структуры экономики с новыми отраслями, сферами производства, секторами, процессами, комплексами, находящимися в определенных пропорциональных взаимосвязях и отношениях подчиненности.

Структурный сдвиг как экономическая категория отражает структурные трансформации, смену одних структур другими, сопровождающиеся количественными и качественными изменениями пропорций между составными частями. Существует множество определений структурных сдвигов. Так, В.А. Бессонов и Л.А. Беркович придерживаются наиболее общей интерпретации. В.А. Бессонов определяет структурные сдвиги как «изменения с течением времени пропорций между элементами совокупности» [1. С. 42]. С точки зрения Л.А. Беркович, структурные сдвиги – «изменение пропорций экономической системы, происходящее под воздействием всех структурообразующих факторов» [2. С. 12].

Т.А. Селищева уточняет понятие структурного сдвига, дополняя его рядом свойств, и характеризует как «трансформацию (изменение вообще) соотношения между секторами экономики в пространстве и во времени (как положительного, так и отрицательного характера), обладающую мультипликативным эффектом в силу взаимозависимости элементов экономической структуры» [3. С. 32].

Понятие «структурного сдвига» конкретизируется в работах О.С. Сухарева и О.Ю. Красильникова. По мнению О.С. Сухарева, это «сложная система изменений взаимосвязанных пропорций, протекающих под воздействием существующего технологического базиса, механизмов воспроизводства, распределения и обмена в соответствии с региональными потребностями, имеющимися в распоряжении ресурсами и достигнутым уровнем производительности труда» [4. С. 34].

Согласно О.Ю. Красильникову, «структурным сдвигом является качественное изменение взаимосвязей между сопоставимыми элементами макроэкономической системы, обусловленное

неравномерной динамикой соотношения их количественных характеристик» [5. С. 24]. Он утверждает, что понятия «структурный сдвиг» и «структурное изменение» не тождественны: не каждое изменение можно считать сдвигом. Для интерпретации трансформаций в качестве сдвигов необходимо выполнение ряда условий: во-первых, сопоставляемые элементы должны быть сопоставимыми, находиться в рамках одного структурного среза; во-вторых, необходим объективный подход к качественным и количественным изменениям.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Под структурным сдвигом предлагается понимать глобальные структурные изменения, трансформирующие экономическую систему на всех уровнях хозяйствования, проявляющиеся в модификации пропорциональных взаимосвязей элементов системы, критерием выделения которых является изменение уровня развития производственных факторов как следствие меняющейся системы потребностей. Под сопоставимыми элементами экономической системы подразумеваются: элементы воспроизводственной структуры (структура конечного потребления и валового накопления, экспорта и импорта); элементы отраслевой структуры (отрасли, сектора и межотраслевые комплексы); элементы технологической структуры (технологические уклады); элементы структуры форм собственности (формы собственности); элементы структуры собственности капитала (концентрация производственных активов у предприятий разного типа). Структурный сдвиг как экономическая категория не является автономным понятием в науке, он рассматривается во взаимосвязях с другими процессами: циклами, колебаниями, а также различными эндогенными и экзогенными факторами.

Особый научный и практический интерес представляет выявление факторов, в результате которых происходят структурные сдвиги. Комплексное решение этой задачи предполагает обращение к анализу и систематизации взглядов представителей различных экономических школ относительно причин возникновения структурных изменений экономики. Изучение структурных аспектов в экономической теории началось с исследований А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла в период формирования экономической теории в современной ее интерпретации, однако структура экономики рассматривалась только в контексте других экономических категорий и преимущественно в статичном состоянии. Согласно А. Маршаллу, принцип установления рыночного равновесия подобен движению маятника: имеет тенденцию к возвращению в исходную точку (применительно к структуре экономики – склонность к восстановлению устойчивого равновесия вследствие воздействия различных факторов, которые определяются в зависимости от длительности рассматриваемого периода: краткосрочного либо долгосрочного) [6. С. 30].

В условиях функционирования современных экономических систем данный тезис А. Маршалла представляется довольно спорным, поскольку классическая и неоклассическая школа использовали преимущественно методы микроэкономического анализа, изучая устройство экономики с точки зрения изолированного рационального субъекта. Утверждение классической и неоклассической школ о саморегулировании экономической системы вследствие высокой эффективности функционирования рыночного механизма ставится под сомнение кейнсианским макроэкономическим учением, рассматривающим экономическую систему в условиях неопределенности.

Динамика структурных преобразований нашла отражение в «Экономической таблице» Ф. Кенэ. В данной работе на основании математических расчетов проиллюстрирован процесс обращения валового и чистого продукта, созданного в земледелии, в натуральной и денежной форме. По мнению Ф. Кенэ, сельское хозяйство – единственная сфера, в которой возможен прирост богатства за счет избытка потребительных стоимостей над потребительными стоимостями, израсходованными в процессе производства. Он впервые обосновал модель общественного воспроизводственного процесса и необходимые условия, при которых происходит повторение процесса производства. Согласно Ф. Кенэ, обязательным является соблюдение определенных пропорций в структуре экономики, основанное на конкуренции и полной свободе ценообразования. «Экономическая таблица» – это первая попытка экономического анализа на макроуровне и рассмотрения процесса производства в масштабах всего общества [7].

Дальнейшее изучение общественного воспроизводственного процесса нашло отражение в работах К. Маркса, в которых процесс воспроизводства представлен двумя структурами, классифицируемыми исходя из вещественной формы выпускаемого продукта: в первой производятся

средства производства, а во второй создаются предметы потребления. Сам процесс воспроизводства при этом может быть простым – при сохранении общественного продукта в неизменном масштабе и качестве и расширенным – при непрерывном увеличении количества и повышении качества благ [8].

Представитель маржиналистов Дж. Б. Кларк в «Распределении богатства» рассматривает процесс общественного производства в статическом состоянии, при котором величина производимых благ, технологии, материалы остаются неизменными. Экономика при этом находится в стабильном равновесном состоянии. Изменения в структуре экономики могут происходить ввиду ряда факторов, дестабилизирующих экономическую систему: увеличение населения, рост капитала, улучшение методов производства, изменение форм промышленных предприятий, выживание более производительных предприятий вместо устранимых ими менее производительных [9]. Для изучения структурных изменений используется метод выявления отраслевых диспропорций, который сводится к установлению комплементарности между ключевыми макроэкономическими параметрами.

Развитие теории равновесности в экономике, качественно новые принципы изучения предпосылок и факторов равновесности в экономике, теория динамического равновесия нашли отражение в работах одного из основоположников неоклассической экономической мысли – В. Парето. Он предложил концепцию «оптимума Парето», согласно которой экономика является эффективной в случае невозможности изменить производство и распределение таким образом, чтобы благосостояние одного или нескольких субъектов увеличилось без уменьшения благосостояния других. По мнению В. Парето, эффективное состояние складывается из трех основных составляющих: эффективность в распределении благ между потребителями, эффективность в производстве и эффективность в структуре выпуска продукции [10]. Используя категориальный аппарат современной экономической теории, можно утверждать, что В. Парето сформулировал критерий оптимальности для структурных сдвигов в экономике, при которых не ухудшается положение ни одного из участников экономической системы.

Проблемное поле структуры экономики изучалось также и представителями кейнсианской экономической школы, которая заложила основы динамической теории экономического роста. Дж. М. Кейнс и его последователи отмечали необходимость государственного регулирования экономики путем воздействия на совокупный спрос. Одной из основных экономических категорий кейнсианства является «мультипликатор». Теория мультипликатора объясняет определенные взаимозависимости и пропорциональные связи между накоплением и потреблением и сдвиги, вызываемые изменением соотношения между ними.

Последователи Кейнса: Э. Домар и Р. Харрод расширили его подход на долгосрочный период и активно развивали идеи макроэкономической динамики. Модель Р. Харрода, позднее дополненная Е. Домаром, является однофакторной, поскольку единственным фактором роста признается капитал, который синтезирует в себе функционирование всех остальных факторов. Достижение динамического равновесия ученые видели в устойчивом темпе роста национального дохода, обусловленном постоянной нормой накопления и постоянной капиталоемкостью.

Основная исходная предпосылка неоклассиков – совершенная рыночная система, использующая оптимальным образом все производственные факторы. Производственная функция Кобба-Дугласа иллюстрирует взаимосвязь труда и капитала и оптимальное соотношение этих факторов в структуре экономики. Модификация данной модели Р. Солоу путем анализа дополнительного фактора – уровня развития технологий – иллюстрирует зависимость между ростом дохода на душу населения и технологическим прогрессом.

Следующим шагом в развитии экономической теории с точки зрения структурной динамики можно считать труды ученых-неоклассиков У. А. Льюиса, Дж. Фея, Г. Раниса, Д. Йоргенсона, С. Окавы, С. Шатца, которые в структуре экономики анализировали соотношение между капиталом и ростом населения. Источником темпов роста они видели эндогенные ресурсы и согласно теории дуалистической экономики, делили ее на два сектора: традиционный сельскохозяйственный и современный промышленный. Традиционный сектор подразумевает докапиталистические формы производства и характерен для слаборазвитой экономики, тогда как современный сектор идентифицируется с капиталистическими формами производства, а также научно-техническим прогрессом и постоянно увеличивающимся среднедушевым доходом. Труды У. А. Льюиса являются основополагающими в теории дуалистической экономики и в них структурные изменения

представлены как перераспределение ресурсов, в первую очередь материальных и трудовых, между традиционным укладом экономики и современным. Более поздняя модель Дж. Фея и Г. Раниса анализирует, помимо дуализма труда, дуализм товарного и финансового рынков. Дальнейшая эволюция дуалистических теорий привела к созданию многосекторных моделей, учету дополнительных факторов, к примеру, человеческого капитала или квалифицированного труда, и к постепенному преобразованию в экономическую модель открытого типа.

Модель К. Эрроу определяет научно-технический прогресс уже в качестве эндогенного фактора экономического роста. По мнению ученого, научно-технический прогресс возникает как результат обучения работников в процессе труда [11]. Научно-технологический прогресс как структурный фактор фактически является накопленным опытом работников, измеряющимся валовым объемом инвестиций.

Такой подход получил свое логическое развитие в рамках институциональной научной школы, изучавшей структуру экономики и экономический рост с точки зрения человеческого капитала (ее представители – Г. Беккер, Т. Шульц, И. Фишер, П. Самуэльсон). Ученые пытались выявить степень воздействия данного фактора на экономический рост через физический капитал. Т. Шульц отмечал: «В той степени, в какой человеческий капитал воздействует на физический капитал, он является ключом к экономическому прогрессу» [12. С. 13]

Развивая теории ученых-институционалистов в рамках «нового классицизма» Р. Лукас, П. Ромер, А. Янг подвергли детальному анализу саму природу научно-технического прогресса и причины возникновения инноваций. Данные модели эндогенного роста рассматривают человеческий капитал как детерминанту экономического роста страны, по мере накопления которой в инновационном секторе экономики происходят технологические сдвиги [13].

Неоинституционалисты, в частности О. Уильямсон и Д. Норт, подвергают критике суждения своих предшественников о человеческом капитале как одном из факторов развития экономических систем, считая его лишь признаком развития. С их точки зрения, роль государства сводится к созданию благоприятных институциональных условий для функционирования рынка.

В рамках «теории нулевого экономического роста» в качестве значимого фактора структурных сдвигов в экономике было предложено рассматривать ресурсные ограничения. Потребности общества имеют склонность к непрерывному возрастанию, в то время как ресурсы характеризуются ограниченностью. Первые изыскания в данном направлении принадлежат Дж. Форрестеру в начале 70-х гг. XX в., который в качестве равновесной предложил модель с ограничением роста численности мирового населения на уровне 4,5 миллиардов человек, в противном случае при отсутствии сдерживающих параметров для экономического и демографического роста, по мнению ученого, человечеству угрожают серьезные экологические катаклизмы и неконтролируемый кризис. Концепция Дж. Форрестера была позднее усовершенствована Деннисом и Донеллой Медоуз, которые, изложив свою теорию в первой книге «Пределы роста» (1972 г.) производили постоянную доработку модели «нулевого экономического роста» в течение более чем 40 лет в связи с изменениями макроэкономических параметров, оказывающих влияние на нее.

По мнению ученых, выход за пределы физических границ планеты приведет к таким последствиям, как изменение климата, засоление почв, падение урожайности, загрязнение окружающей среды, промышленный шум, выброс отравляющих веществ, ухудшение облика городов и т.д. При несоблюдении условия поддержания «нулевого роста» в результате истощения природных ресурсов и деградации окружающей среды население планеты и его хозяйственная деятельность будут сокращаться стихийно. Единственным способом предотвращения подобной катастрофы является переход к осознанному потреблению и производству, контроль количественного состава населения, а также использование возобновляемых природных ресурсов [14].

Новый этап в изучении структурных сдвигов и обуславливающих их факторов был связан с использованием математических подходов в экономике Л.В. Канторовичем и В.В. Леонтьевым, что позволило провести ряд крупных исследований структуры экономики и разработать рекомендации по эффективному использованию производственных ресурсов. Разработанные учеными модель межотраслевого баланса и модель оптимального использования ресурсов имеют универсальный характер и принимают различные модификации, учитывающие специфику отраслей [15,16].

Одним из основательно проработанных и динамично развивающихся подходов в исследовании природы структурных сдвигов представляется изучение их в контексте проблематики экономических циклов. Взаимосвязи структурных сдвигов и циклического развития экономики посвящено множество работ российских и зарубежных ученых – представителей различных экономических течений. Впервые эту зависимость описал Н.Д. Кондратьев в своей концепции «больших циклов конъюнктуры»: длинноволновые колебания, продолжительностью от 45 до 60 лет, имеющие закономерный и повторяющийся характер и обусловленные нарушением и восстановлением равновесия. Одной из основных особенностей развития больших циклов ученый считал именно значительные технологические изменения и сдвиги в развитии производительных сил в начале повышательной волны цикла [17]. Впоследствии изучению длинноволновых циклов были посвящены работы ряда зарубежных ученых: Й. Шумпетера, С. Кузнеца, Дж. М. Кларка, У. Митчела, Г. Менша, а также отечественных специалистов: Ю.В. Яковца, Л.А. Клименко, С.М. Меньшикова, С.Ю. Глазьева, А.Е. Варшавского, Б.Н. Кузык, Д.С. Львова, В.Л. Макарова.

С. Кузнец рассматривал циклы продолжительностью 15-25 лет, занимающие промежуточное положение между циклами Кондратьева и более короткими конъюнктурными циклами Китчина и Жюгляра. Ученый проанализировал множество факторов, влияющих на цикличность: численность населения, показатели строительной промышленности, движение капитала, ВВП; он даже выделял «демографические» и «строительные» циклы как наиболее четко детерминирующиеся. С. Кузнец объяснял сдвиги в структуре экономики научно-технологическим развитием, при этом он считал научные достижения процессом кругового характера: научно-технический прогресс является импульсом к экономическому росту, однако для полноценного пользования результатами прогресса общество должно иметь соответствующую институциональную структуру, то есть экономический рост является по сути самостимулирующимся процессом.

Й. Шумпетер определял в качестве первоосновы всех циклов инновации, причем это может быть как производство принципиально нового товара, новая организационная форма, так и выход на новые рынки. Цикличность экономики, с его точки зрения, объясняется следующим образом: во время повышательной волны инновационная активность ускоряет темпы экономического роста и благосостояния, что приводит к увеличению доходности от факторов производства, инновации становятся рядовыми технологиями, в силу вступает закон убывающей отдачи с уменьшающейся, как следствие, технологической рентой. Понижательный этап вновь переходит в повышательный за счет необходимости значительной структурной перестройки экономики, поиска новых источников сырья и т.д., именно поэтому радикальные технологические преобразования происходят в понижательной части большого цикла, а их освоение дает толчок новой волне.

Множественность причин деловых циклов отмечал Дж. М. Кларк. Он ввел понятие акселератора как одного из факторов, усиливающих циклические колебания. В частности, он рассматривал многократное возрастание спроса на машины и оборудование как следствие увеличения спроса на предметы потребления. Также именно Дж. М. Кларк впервые детерминировал термин «встроенные стабилизаторы», самым оптимальным из которых, по мнению ученого, являлась налоговая система. В свою очередь, У. Митчел полагал, что деловые циклы являются следствием нестабильности рыночной экономики, а среди множества причин, которыми эта нестабильность обусловлена, в качестве основной указывал стремление предпринимателей к максимизации прибыли, зависящей от различных экономических переменных (к примеру, объем продаж, доступность кредитов, цены на продукцию и сырье), не синхронизированных во временном интервале. Однако экономист признавал множество факторов, влияющих на возникновение циклов, и в качестве более фундаментальной причины обозначал денежную систему в целом.

Концепция циклического развития, предполагающая сгусток качественных нововведений в фазе депрессии длинной волны, позволяющих преодолеть эту депрессию, была предложена Г. Меншем. Классифицировав нововведения на базисные (создают новую продукцию) и улучшающие (усовершенствуют существующую продукцию), он имплицировал инновационный продукт и технологические нововведения в структуру длинноволнового цикла.

Отечественные ученые также внесли свой вклад в развитие циклического мировоззрения. Ю.В. Яковец рассматривал циклы в самых различных сферах: истории, экономике, науке, технологиях, образовании, политике и эксплицировал их не только по временному признаку, но и по

уровню и масштабам действия [18]. В качестве одного из основных компонентов научно-технического прогресса он выделяет человеческий капитал. С.М. Меньшиков и Л.А. Клименко исследовали длинные волны как комплексные процессы, отражающие развитие общества, а структурный кризис средней продолжительностью 7-10 лет выделяли как часть фазы спада. При этом под структурным кризисом понимались существенные расхождения между прежней экономической структурой и новыми технологиями, требующими ее изменений [19]. Преодоление структурного кризиса, по мнению С.Ю. Глазьева, является основополагающим для постепенного преодоления трансформационного кризиса. Он связывает длинные волны с технологическими укладами, полагая, что в жизненном цикле каждого уклада имеет место структурная перестройка экономики, связанная с технологическим обновлением, и структурный кризис, обусловленный увеличением диспропорций в экономике в результате «наслоения» различных технологических укладов [20].

Характерной особенностью исследований на современном этапе становится ориентация специалистов на комплексный подход в определении совокупности факторов, являющихся значимыми для возникновения структурных сдвигов в экономике. Эволюционный подход, представленный в работах К. Менгера, Л. Мизеса, Ф. Хайека, Дж. Ходжсона, Р.Р. Нельсона, С. Уинтера, Дж. Сильверберга, Дж. Доси, П. П. Савиотти, рассматривает экономические процессы как спонтанные, открытые и необратимые, возникающие в результате взаимодействия внутренних и внешних факторов. Данное направление не ограничивается анализом экономической системы в разрезе микро и макроуровней, институциональных и технологических закономерностей, оно рассматривает эволюцию системы во всех ее материальных и функциональных аспектах. Возникновение эволюционного направления в экономике связывают с несостоятельностью статистической оптимизационной модели и отсутствием условий неопределенности в неоклассическом подходе, а также необходимостью исследования поведения экономических агентов в результате воздействия институциональных и других нерыночных факторов в экономике как сложной системе [21].

О.Ю. Красильников, рассматривая причины структурных сдвигов в экономике, в качестве основной причины выделяет непрерывное развитие системы потребностей общества. Однако, по мнению ученого, существует также целый ряд причин, оказывающих влияние непосредственно на общественные потребности и, как следствие, на структурные сдвиги. К ним он относит: «научно-технический прогресс, общественное разделение труда и его дальнейшую специализацию, инновационные циклы, развитие отношений собственности, экономическую политику государства и внешнеэкономические связи национальных хозяйств» [22. С. 26].

М.И. Абузярова в качестве факторов одного порядка, оказывающих влияние на структурные сдвиги, выделяет: растущую систему потребностей, технический и технологический прогресс, разделение труда, циклические колебания, структурные сдвиги в мировой экономике и экономическую политику государства [23].

Многие ученые выделяли научно-технический прогресс как базовую компоненту структурных сдвигов в экономике. Вопросами влияния технологических инноваций на структуру экономики занимались: Д. Белл, Й. Шумпетер, Г. Менш, К. Фримен, Э. Домар, К. Кларк, Р. Лукас, П. Ромер, Р. Солоу, Р. Стоун, Я. Тинберген, А. Фишер, Р. Харрод, а также Н. Кондратьев, С.М. Меньшиков, П.А. Сорокин, Ю.В. Яковец, С.Ю. Глазьев, В.Л. Иноземцев, Л.В. Канторович, О.Ю. Красильников, В.В. Леонтьев, М.И. Абузярова, В.З. Баликоев, М.А. Гасанов, Э.А. Гасанов, Ю.В. Яременко. Прогрессивные технологические изменения, трансформируя технологический базис, приводят к позитивным структурным сдвигам. Изменяется структура экономики, формируются новые отрасли, происходит развитие структуры производства, перераспределение ресурсов, изменение пропорций между элементами системы.

4 Conclusion / Заключение

Подводя итог рассмотрения различных подходов к структурированию экономики и механизмов ее трансформации в рамках исторического развития экономической мысли, отметим плюрализм существующих теоретических положений. Анализ взглядов представителей различных экономических школ позволяет сделать вывод о многообразии подходов в исследовании структуры экономики, факторов, определяющих структурные сдвиги, механизмов управления

структурными изменениями. Однако динамика, присущая любой экономической системе, и постоянное изменение условий ее функционирования диктуют необходимость продолжения исследований данной проблематики.

Опираясь на преемственные положения вышеизложенных концепций, автор предлагает свое видение закономерностей структурных изменений. Вопреки неоклассическим взглядам о присутствии экономической системе свойству возвращаться в состояние равновесия, автор полагает, что данный тезис не принимает во внимание условия слабой устойчивости, несопоставимости между элементами системы ввиду участвовавших кризисных явлений, глобализации, асимметричности информации. При этом представляется плодотворной ориентация на методологию кейнсианской школы, акцентирующей возрастающую роль государственных инструментов воздействия на структуру экономики. Подходы, основанные на технологическом детерминизме структурных сдвигов, представляются наиболее верными методологическими ориентирами, однако необходимо дополнение теоретических положений, позволяющих идентифицировать сущность и факторы современных структурных сдвигов.

Список источников

1. Бессонов В.А. Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве. – М.: Институт экономики переходного периода, 2001. – 111 с.
2. Беркович Л.А. Взаимосвязь процессов интенсификации производства и структурных сдвигов в экономике: на примере США: Дисс... канд. экон. наук: 08.00.01. – Новосибирск: НГУ, 1989. – 202 с.
3. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – Санкт-Петербург, 2006. – 42 с.
4. Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 192 с.
5. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике. – Саратов: Изд-во СГУ, 2001. – 204 с.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.2. – М.: Прогресс, 1993. – 310 с.
7. Кенз Ф. Избранные экономические произведения. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 256 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. – М.: Политиздат, 1961. – 210 с.
9. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с.
10. Конотопова М. В., Сметанина С.И. Очерки истории экономики. – М.: ВЛАДАР, 1993. – 179 с.
11. Шараев Ю.В. Теория экономического роста. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 281 с.
12. Schultz T. The Economic Importance of Human Capital in Modernization // Education Economics. – 1993. – Vol 1(1). – pp. 13 – 19.
13. Mankiw G. W., Romer D., Weil D. N. A contribution to empirics of economic growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1999. – Vol. 2. – pp. 407–437.
14. Шараев Ю.В. Модели эндогенного экономического роста. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 252 с.
15. Канторович Л. В. Математико-экономические работы. – Новосибирск: Наука, 2011. – 760 с.
16. Леонтьев, В.В. Избранные произведения в 3 т. Т. 1.: Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа. – М.: Экономика, 2006. – 407 с.
17. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
18. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М.: Наука, 1999. – 448 с.
19. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М.: Международные отношения, 1989. – 305 с.
20. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного научно-технологического развития. – М.: ВлаДар Москва, 1993. – 310 с.
21. Макашева Н.А. Эволюционные идеи в экономике: история и современность // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. – 2006. – Вып. 6. – С. 6-10
22. Красильников О.Ю. Теоретико-методологические основы исследования структурных сдвигов в современной российской экономике: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – Саратов.: СГУ, 2002. – 44 с.
23. Абузярова М.И. Методологические основы структурных сдвигов в экономике // Экономические науки. – 2011. – № 4 (77). – С. 181-185.

References

1. Bessonov V.A. Transformacionnyj spad i strukturnye izmeneniya v rossijskom promyshlennom proizvodstve [Transformational decline and structural changes in Russian industrial production]. Moscow: Institut ekonomiki perekhodnogo perioda = Institute of Economic Transition, 2001. 111 p.
2. Berkovich L.A. Vzaimosvyaz' processov intensivifikacii proizvodstva i strukturnyh sdvigo v ekonomike: na primere SSHA [Relationship between production intensification processes and structural shifts in the economy: on the example of the USA]: PhD Thesis Brief. Novosibirsk: NSU, 1989. 202 p.
3. Selishcheva T.A. Strukturnye transformacii i problemy formirovaniya informacionnoj ekonomiki Rossii [Structural Transformations and Problems of Formation of Information Economy of Russia]: Doctoral Thesis Brief. St Petersburg, 2006. 42 p.
4. Suharev O.S. Strukturnye problemy ekonomiki Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i prakticheskie resheniya [Structural problems of the Russian economy: theoretical justification and practical solutions]. Moscow.: Finansy i statistika = Finance and statistics, 2010. 192 p.
5. Krasil'nikov O.YU. Strukturnye sdvigi v ekonomike [Structural shifts in the economy]. Saratov: Izd-vo SGU = SSU Publishing, 2001. 204 p.
6. Marshall A. Principy ekonomicheskoy nauki [Principles of economic science]. Vol.2. Moscow: Progress, 1993. 310 p.
7. Quesnay F. Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya [Selected economic works]. Moscow: Socekgiz Publishing, 1960. 256 p.
8. Marx C., Engels F. Selected works. 2nd ed. Vol. 24. Moscow: Politizdat Publishong, 1961. 210 p.
9. Clark J.B. Raspredelenie bogatstva [Distribution of wealth]. Moscow: Helios ARV, 2000. 368 p.
10. Konotopova M. V., Smetanina S.I. Ocherki istorii ekonomiki [Economy history sketches]. Moscow: VLADAR, 1993. 179 p.
11. Sharaev Yu.V. Teoriya ekonomicheskogo rosta [Theory of economic growth]. Moscow: SU SHE Publishing, 2006. 281 p.
12. Schultz T. The Economic Importance of Human Capital in Modernization. Education Economics. 1993. Vol 1(1). pp. 13 – 19.
13. Mankiw G.W., Romer D., Weil D.N. A contribution to empirics of economic growth. The Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 2. pp. 407–437.
14. Sharaev Yu.V. Modeli endogennoego ekonomicheskogo rosta [Patterns of endogenous economic growth]. Moscow: SU SHE Publishing, 2002. 252 p.
15. Kantorovich L.V. Matematiko-ekonomicheskie raboty [Mathematical and economic works]. Novosibirsk: Nauka = Science, 2011. 760 p.
16. Leont'ev, V.V. Izbrannye proizvedeniya v 3 t. T.1.: Obshcheekonomicheskie problemy mezhotraslevogo analiza [Selected works in 3 volumes. Vol.1.: General economic problems of cross-sectoral analysis]. Moscow: Economy, 2006. 407 p.
17. Kondrat'ev N.D. Problemy ekonomicheskoy dinamiki [Problems of economic dynamics]. – Moscow: Economy, 1989. 526 p.
18. Yakovec Yu.V. Cikly. Krizisy. Prognozy [Cycles. Crises. Forecasts]. Moscow: Nauka = Science, 1999. 448 p.
19. Men'shikov S.M., Klimenko L.A. Dlinnye volny v ekonomike. Kogda obshchestvo menyaet kozhu [Long waves in the economy. When society changes skin]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya = International relations, 1989. 305 p.
20. Glaz'ev S.Yu. Teoriya dolgosrochnogo nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya [Theory of long-term scientific and technological development]. Moscow: VlaDar Moscow Publisjing, 1993. 310 p.
21. Makasheva N.A. Evolyucionnye idei v ekonomike: istoriya i sovremennost' [Evolutionary Ideas in Economics: History and Modernity]. Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i processa = Origins: from the Experience of Studying Economics as a Structure and Process. 2006. Issue 6. pp. 6-10
22. Krasil'nikov O.YU. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya strukturnyh sdvigo v sovremennoj rossijskoj ekonomike [Theoretical and methodological basis for the study of structural shifts in the modern Russian economy]: Doctoral Thesis Brief. Saratov: SSU, 2002. 44 p.
23. Abuzyarova M.I. Metodologicheskie osnovy strukturnyh sdvigo v ekonomike [Methodological basis of structural changes in the economy]. Ekonomicheskie nauki = Economic sciences. 2011. Vol 4 (77). pp. 181-185.

Авторы

Климович Мария Александровна, аспирант,
Национальный исследовательский Томский политех-
нический университет, Россия, 634050, г. Томск, про-
спект Ленина, дом 30.
E-mail: cheremnovama@gmail.com

Authors

Maria A. Klimovich, Post-Graduate
National Research Tomsk Polytechnic University
634050 30 Lenin Avenue, Tomsk, Russia
E-mail: cheremnovama@gmail.com

Гасанов Магеррам Али оглы, доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Россия, 634050, г. Томск, проспект Ленина, дом 30.
E-mail: hursud1@yandex.ru

Magerram A. Gasanov, Dr. Sc., Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
634050 30 Lenin Avenue, Tomsk, Russia
E-mail: hursud1@yandex.ru

Библиографическое описание статьи

Климович М.А., Гасанов М.А. Методология исследования сущности и факторов структурных сдвигов в концепциях научных школ // Экономика и управление инновациями — 2019. — № 2 (9). — С. 8-17.

Reference to article

Klimovich M.A., Gasanov M.A. The research methodology for essence and factors of structural shifts in the concepts of scientific schools. Economics and Innovation Management, 2019, no. 2 (9), pp. 8-17.